

Правозащитный центр «Мемориал»

Комитет «Гражданское содействие»

В.Пономарев

Е.Рябина

Фабрикация уголовных дел об «исламском экстремизме»

февраль 2006 г.

Резюме

В течение последних полутора лет в России развернута кампания фабрикации уголовных дел об «исламском экстремизме» против представителей различных течений в исламе, для которых изобретен даже специальный термин - «нетрадиционный ислам».

Основная масса уголовных дел в Центральной России, Поволжье и Сибири базируется на решении Верховного Суда РФ о признании террористическими 15 исламских организаций, принятом 14.02.2003 г. с грубыми процессуальными нарушениями. Вплоть до сегодняшнего дня оно не опубликовано официально, не доведено должным образом до сведения заинтересованных лиц.

В перечень запрещенных этим решением организаций вошли, среди прочих, и ненасильственные, в т.ч., исламская партия «Хизб ут-Тахрир». Хранение печатных изданий, в которых излагается идеология этой организации, и посещение ее интернет-сайта является основанием для обвинения граждан в причастности к указанной партии, а обсуждение и распространение среди верующих литературы «Хизб ут-Тахрир» приравнивается к тяжким и особо тяжким преступлениям - к вовлечению в террористическую деятельность и созданию преступного сообщества. В настоящее время одному из осужденных, Азату Хасанову, восстановлен срок обжалования упомянутого выше решения Верховного Суда. Жалоба от имени Хасанова была подана в Верховный Суд 30 января 2006г. приглашенным ПЦ «Мемориал» адвокатом Юрием Кастановым.

По нашим данным, к концу 2005 г. по обвинениям в причастности к «Хизб ут-Тахрир» в России уже осуждены 46 человек, в т.ч., на большие сроки лишения свободы. В ряде случаев при задержании подозреваемых сотрудники правоохранительных органов подбрасывали им боеприпасы и взрывчатые вещества.

Для изоляции неугодных по каким-либо причинам граждан, тщательно соблюдающих исламские обряды, также широко используется обвинение их в приверженности к «ваххабизму».

Давлению вплоть до возбуждения сфабрикованных уголовных дел мусульмане подвергаются за отказ лжесвидетельствовать против обвиняемых единоверцев или за оказание им и их семьям гуманитарной помощи.

Серьезная проблема в контексте фабрикации обвинений в «исламском экстремизме» и «международном терроризме» связана с сотрудничеством российских и узбекских спецслужб. Начала распространяться практика незаконного аннулирования российского гражданства, ранее предоставленного выходцам из Узбекистана, арестов этнических узбеков в России по запросам об их экстрадиции на основании сфабрикованных узбекской стороной обвинений. Имели место случаи похищения и незаконного вывоза лиц, проживающих на территории РФ, в Узбекистан.

Кампания по фабрикации уголовных дел об «исламском экстремизме»

Начиная с осени 2004 г. во многих регионах России правоохранные органы начали кампанию уголовных преследований так называемых «исламских экстремистов». При этом для того, чтобы попасть под подозрение, зачастую бывает достаточно внешних признаков: для женщин – ношения характерно повязанного платка, для мужчин – нестриженной бороды. Религиозные и политические дискуссии в исламской среде стали рассматриваться государством как «подрывная деятельность». В ряде случаев при обысках в качестве вещественного доказательства совершения преступления у подозреваемых изымался Коран.

Немногие попытки российских исламских лидеров выступить в защиту «мусульманских диссидентов» заканчивались тем, что разворачивалась кампания дискредитации защитников. Так произошло с Верховным муфтием Духовного Управления Азиатской части России шейхом Нафигуллой Ашировым, составившим заключение по ряду брошюр одной из исламских организаций - «Хизб ут-Тахрир», в котором он выразил отличное от официального мнения. По этому поводу его уже дважды допрашивали в прокуратуре.

Подавляющее большинство исследованных нами уголовных дел в Центральной России, Поволжье и Сибири базируется на принятом 14.02.2003 г. решении Верховного Суда РФ о признании террористическими 15 исламских организаций. Решение это принято в закрытом судебном заседании, без представителей запрещенных им партий и движений. В нем практически отсутствует мотивировка включения в список многих из попавших в него организаций – в большинстве случаев, вся она уместается в нескольких строчках небольшого абзаца. По мнению одного из ведущих московских адвокатов Ю.Костанова, который в настоящее время в интересах своего доверителя обжалует это решение, оно не выдерживает критики с позиции права.

Среди прочих, в этом решении фигурирует «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»), которая, по данным наших экспертов, непричастна к террористической деятельности.

Идея возрождения шариатского государства, декларируемая «Хизб ут-Тахрир», безусловно, противоречит демократическим ценностям, но, с нашей точки зрения, никак не может являться основанием для уголовного преследования ее приверженцев.

В течение последних лет эта идеология начала распространяться среди мусульман нашей страны, что выражается в распространении и совместном изучении верующими соответствующей религиозной литературы, обсуждение политической ситуации в различных районах мира с точки зрения ислама и т.д. Никто из этих людей не участвовал в действиях террористического характера, не занимался их подготовкой и не содействовал их совершению в какой-либо форме.

Тем не менее, начиная с лета-осени 2004 г. в ряде регионов России в отношении лиц, подозреваемых в принадлежности к «Хизб ут-Тахрир», на основании указанного выше решения ВС РФ возбуждены уголовные дела по обвинениям в причастности к террористической организации.

В материалах этих уголовных дел появился термин «хранение запрещенной литературы», несмотря на то, что такое понятие в российском законодательстве отсутствует. Однако, хранение печатных изданий, в которых излагается идеология «Хизб ут-Тахрир», нередко является основанием для обвинения граждан в причастности к указанной партии и постановки судами обвинительных приговоров по **ст. 282-2 УК РФ** (участие в экстремистском объединении и организация его деятельности).

В ряде случаев обсуждение якобы «запрещенной» литературы и ее распространение среди верующих приравнивается к совершению тяжких и даже особо тяжких преступлений – к вовлечению в террористическую деятельность и созданию преступного сообщества (**ст. 205-1 и ст. 210 УК РФ** соответственно), максимальные сроки наказания по которым составляют 8 и 15 лет лишения свободы соответственно.

По нашим данным, на сегодняшний день по обвинениям в причастности к «Хизб ут-Тахрир» в России уже осуждены 46 человек, из которых 29 – к реальному лишению свободы, в т.ч., на большие сроки (до 8,5 лет строгого режима).

Ряд дел этой категории в настоящее время находится на стадии предварительного следствия или рассматривается в судах разных регионов России – в Москве, Татарстане, Самарской области и Ханты-Мансийском автономном округе. Последнее из них, по которому арестован гражданин Узбекистана С.С.Сиддиков, хранивший дома литературу и листовки запрещенной организации, возбуждено в октябре 2005 года.

Уголовные дела, о которых здесь идет речь, по указанным выше причинам трудно расценить иначе, чем идеологические преследования.

Так, Эдуард Хусаинов из Нижневартовска, был осужден за то, что свое открытое обращение к председателю Верховного Суда и Генпрокурору РФ о несогласии с запретом партии и просьбой предоставить ему текст решения ВС РФ для обжалования принес для ознакомления в приемную представителя президента в Уральском Федеральном округе, депутату городской думы и в редакцию местного телеканала. Прокуратура расценила это как вовлечение в террористическую деятельность и участие в запрещенной организации. При первом рассмотрении дела в суде все свидетели заявили, что он не агитировал их, а лишь пытался реабилитировать идеологию «Хизб ут-Тахрир» в глазах общества. Однако после пересмотра дела по кассационному представлению прокуратуры Хусаинов признан виновным и в «вовлечении в террористическую деятельность».

По делам о «Хизб ут-Тахрир» не менее чем в 40 % случаев применялись пытки.

Отдельную группу составляют репрессии в отношении граждан мусульманского вероисповедания, которые отказываются лжесвидетельствовать против обвиняемых по рассматриваемой категории дел или оказывают своим заключенным единоверцам и их семьям гуманитарную помощь. Наиболее активно действуют в этом направлении правоохранительные органы Татарстана.

Широкую огласку получило дело о взрыве на бытовом газопроводе в Бугульме, по которому необоснованное обвинение в терроризме было предъявлено Ф.А.Шайхутдинову и двум бывшим узникам Гуантанамо, Т.Р.Ишмуратову и Р.Ш.Гумарову. В сентябре 2005 г. суд присяжных оправдал их, однако прокуратурой подано было кассационное представление на приговор, где, в частности утверждалось, что выступления адвокатов в прениях сторон якобы «ограничили право прокурора на представление доказательств и повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них». Верховный Суд РФ в январе 2006 г. отменил оправдательный приговор и отправил дело на новое рассмотрение.

Вскоре после ареста Ишмуратова мы получили его заявление о пытках, которым подвергали его и других подозреваемых во время предварительного следствия с целью получения признательных показаний, однако в ответе на наш соответствующий запрос в Генпрокуратуру сообщалось, что «факты не подтвердились». Аналогичные ответы мы получаем на все, без исключения, запросы по поводу недозволенных методов ведения следствия. В некоторых случаях, когда жертвы пыток выходят на свободу, как Ишмуратов, Гумаров и Шайхутдинов, они подробно рассказывают обо всех мучениях и издевательствах, в т.ч., и над своими религиозными чувствами, которые вынуждены были претерпеть в тюрьме. Ишмуратов и Шайхутдинов рассказали нам, как сотрудники правоохранительных органов практически открыто им заявляли, что действительной причиной их ареста послужило то, что они делали продуктовые передачи содержащимся в СИЗО г. Бугульмы мусульманам, обвиняемым в «экстремизме».

Мы также располагаем заявлениями жителей Башкортостана о подбросах взрывчатки и боеприпасов тем, кто выступал в защиту подсудимых во время процесса в Верховном суде РБ и помогал их семьям. Нами зафиксированы устные и получены письменные свидетельства угроз, которые получают от правоохранительных органов граждане, подписывающие заявления с протестом против репрессий в отношении мусульман. Это происходит в целом ряде регионов РФ, среди которых, в первую очередь, Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Самарская область и др.

Классический пример фабрикации - дело Мансура Шангареева (Астраханская область), осужденного на 3 года лишения свободы за «незаконное хранение» наркотиков и гранаты, подброшенных ему при обыске. Перед оглашением приговора Шангарееву предъявлено новое обвинение по ст. 282 ч.2 п. «а» (возбуждение ненависти или вражды на национальной или религиозной почве с угрозой применения насилия). По новому делу его, в частности, обвиняют в том, что он «говорил о превосходстве ислама», отказался совершать поминальные обряды, демонстрируя тем самым «нетрадиционные религиозные соображения», приглашал в мечеть индусов и выходцев с Кавказа, которые «носили нестриженные длинные бороды», пытаясь таким образом «насадить идеи радикального ислама» и т.п.

В г. Набережные Челны после ареста серийного убийцы было сфабриковано уголовное дело о мнимой «ваххабитской» организации с его участием, по которому арестованы еще

23 человека. Им инкриминируется создание незаконного вооруженного формирования, цель которого - совершение серии террористических актов на наиболее крупных промышленных объектах Татарстана во время празднования 1000-летия Казани. У нас есть заявления обвиняемых и их родственников о широком применении пыток, с помощью которых были получены признания, подтверждающие выдвинутые следствием фантастические обвинения.

В октябре 2005 года был противозаконно депортирован из Казани в Узбекистан Марсель Исаев, находившийся в процедуре определения статуса беженца. Решение о его депортации было принято после того, как он отказался выполнить требование сотрудников спецслужб о даче ложных показаний в суде по делу о «Хизб ут-Тахрир». Запугивание свидетелей и угрозы депортации из России граждан других государств СНГ стали широко применяться для фабрикации уголовных дел - нам известен еще целый ряд подобных случаев.

Еще одно направление кампании фабрикация уголовных дел этой категории связано с сотрудничеством спецслужб России и Узбекистана, которое резко активизировалось после Андижанских событий.

В этом контексте заметную опасность представляет распространение практики похищений и незаконного вывоза с территории РФ выходцев из Узбекистана, разыскиваемых узбекскими спецслужбами по сфабрикованным обвинениям в исламском экстремизме. Так, в июне 2005 года из Казани после освобождения из СИЗО был похищен и незаконно вывезен в Узбекистан Алишер Усманов. Его российское гражданство было предварительно аннулировано в соответствии с решением суда, принятым в нарушение закона. По утверждению СНБ Узбекистана, Усманова вывезли в рамках совместного с ФСБ России плана по борьбе с международным терроризмом, однако, вопреки закону, это не было санкционировано Генеральной прокуратурой РФ. 16 ноября 2005 г. он осужден в Намангане на 8 лет лишения свободы. Правозащитные организации располагают достоверной информацией и о других аналогичных случаях, имевших место в течение последних лет.

Незаконное решение «о признании лица не приобретшим российское гражданство» на основании сфальсифицированных в Узбекистане документов принято Ханты-Мансийским районным и утверждено Ханты-Мансийским окружным судами относительно Х.Я.Хаджиматова, задержанного 18.06.2005 г. в г.Иваново вместе с еще 13 этническими узбеками для экстрадиции по сфабрикованным узбекскими спецслужбами обвинениям в причастности к андижанским событиям 12-14 мая 2005 г. Опасаясь выдачи в Узбекистан, Хаджиматов бежал на Украину, где в настоящее время он является лицом, ищущим убежища.

12 арестованных одновременно с ним граждан Узбекистана и 1 гражданин Кыргызстана с июня 2005 г. содержатся в СИЗО-1 г. Иваново под стражей и ожидают решения суда по своим жалобам на отказ ФМС в признании их беженцами на территории РФ, однако опыт показывает, что на предоставление им убежища в России рассчитывать не приходится. Опасаясь возможной экстрадиции в Узбекистан, они подали в УВКБ ООН ходатайства о предоставлении им международной защиты.

В августе 2005 г. в Тюменской области по запросу из Узбекистана был задержан еще один мнимый «исламский экстремист» – Байрамали Юсупов. 9 декабря областное Управление по делам миграции приняло решение об отказе в рассмотрении ходатайства задержанного о предоставлении ему статуса беженца. Отказ базировался на справке

Регионального УФСБ по Тюменской области, содержащей недоказанные обвинения против Юсупова, а также ложную информацию об отмене смертной казни в Узбекистане и о том, что в этой стране якобы «прекращена практики политических преследований». Возможное предоставление убежища Юсупову было расценено в этом документе как вредное для внешнеполитических интересов России.

Динамика процесса

В течение последнего полугодия количество новых уголовных дел по обвинению мусульман в экстремизме и терроризме несколько уменьшилось. Однако не исключено, что репрессии примут более масштабный характер после внесения поправок в Уголовный Кодекс, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и ужесточением закона «О противодействии экстремистской деятельности». В Государственную Думу РФ внесены законопроекты, предполагающие ужесточение наказаний по соответствующим статьям. При крайне расплывчатом определении понятия «экстремистская деятельность» в российском законодательстве есть веские основания опасаться, что уголовно наказуемыми окажутся не столько стремительно развивающиеся в России проявления фашизма и ксенофобии, сколько любое публичное выражение инакомыслия (чему свидетельство – уголовные дела против С.Дмитриевского и организаторов выставки «Осторожно, религия!»), в т.ч., и религиозного.

Одновременно с этим, разворачивается другая кампания - по дискредитации правозащитников и религиозных деятелей, которые выступают в защиту обвиняемых по идеологическим мотивам. Так, пресс-релиз Комитета «Гражданское содействие» об одном из подобных приговоров региональным управлением МВД был назван «листовкой в поддержку участников религиозной экстремистской партии». Кроме того, власти оказывают давление на муфтия Духовного управления мусульман Азиатской части России Н.Ашировым в связи с проведенной им экспертизой текстов «Хизб ут-Тахрир», в которой выражено мнение, отличное от официального.

Вместе с тем, по мере распространения правозащитниками информации о наиболее одиозных примерах идеологических преследований, проявилось стремление судей ряда регионов неправомерно ограничивать допуск в зал суда родственников подсудимых и местных правозащитников. В присутствии представителей известных российских правозащитных организаций эти ограничения снимались, однако заседания под разными предлогами откладывались и переносились на более поздние даты, когда наблюдатели наверняка покинут регион.

В январе текущего года на «круглом столе» в Государственной Думе РФ обсуждалось внесение в законодательство поправок, предполагающих создание списков «запрещенной литературы». Если подобные поправки будут приняты и появятся соответствующие списки, то хранение и «несанкционированное изучение» внесенной в них литературы в исследовательских целях вполне может повлечь возбуждение уголовного дела, что станет грубым нарушением права искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, зафиксированного в ряде международных документов.

Выводы

Мы располагаем множеством свидетельств того, что сегодня в России под предлогом борьбы с «исламским экстремизмом» и «международным терроризмом» развернута широкомасштабная кампания преследований мусульман, исповедующих так называемые «нетрадиционные течения» в исламе.

Следует отметить, что термин «экстремизм» в правовом плане носит недостаточно определенный характер. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» определяет это понятие значительно шире, чем преступления экстремистского характера, упомянутые в УК РФ.

В определение экстремизма, данное в указанном законе, фактически включены как преступные действия, ответственность за которые и ранее присутствовала в Уголовном Кодексе, так и действия, преступный характер которых является более чем спорным. Например, в упомянутом законе в качестве одного из проявлений «экстремизма» называется пропаганда исключительности и превосходства граждан по признаку их отношения к религии, хотя очевидно, что многие верующие считают свою религию более «правильной» и «моральной», чем атеизм или учения других конфессий.

Чрезмерно широкие определения «терроризма» и «экстремизма», закрепленные в российском законодательстве, обеспечили всевластие спецслужб, но не реальную общественную безопасность.

Действия государственных органов неадекватны характеру и масштабам существующих угроз и зачастую направлены не против реальных насильственных групп. Между тем, неоправданное насилие не только не решает проблему общественной безопасности, но, напротив, провоцирует напряженность и рост радикализма, включая его насильственные формы.

Приходится констатировать, что санкционированное или даже инициированное государством создание образа врага в лице мусульманина усиливает ксенофобию и направлено на внесение раскола в российское общество

Кроме того, серьезную проблему составляет широкое применение пыток и других незаконных действий сотрудников спецслужб и нежелание органов прокуратуры реагировать на сообщения об этом.

Рекомендации

Первоочередными шагами для решения проблем, описанных выше, были бы следующие:

1. Необходимо обеспечить исполнение взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств, в частности, вытекающих из Европейской Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», чему противоречат обсуждаемые в настоящее время планы по созданию списков запрещенной литературы, ограничению доступа к интернету и др.
2. Антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство РФ следует привести в соответствие с международными обязательствами России в области прав человека.
3. Необходимо пересмотреть необоснованное решения ВС РФ от 14.02.2003 г. о запрете 15 мусульманских организаций, вынесенное в закрытом режиме и, как следствие, пересмотреть приговоры по уголовным делам, постановленные на основании этого решения.
4. Необходимо привлечь независимых экспертов для анализа судебных решений по делам об «исламском экстремизме» в России на предмет их соответствия международным обязательствам РФ в области прав и свобод человека.
5. Российским властям необходимо соблюдать предусмотренный международными нормами запрет на принудительное возвращение лиц, ищущих убежища, в страны исхода, в которых систематически применяются пытки.
6. Правительству РФ следует пересмотреть практику отказов в предоставлении защиты лицам, ищущим убежища по политическим и религиозным причинам, прибывшим из стран СНГ.
7. В законодательство РФ следует внести изменения, выводящие из ведения прокуратуры принятие решений об экстрадиции. Решения об экстрадиции должны приниматься исключительно судебными органами РФ.